

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Суббота, 21 марта 1987 г. № 35 (6291)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 19 марта, обсудило вопрос об основных направлениях перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся. Отметив огромную важность усиления марксистско-ленинской теоретической подготовки, идейно-нравственной закалки кадров, формирования у них нового типа политического и экономического мышления, Политбюро указало на серьезные недостатки и накопившиеся негативные явления в политической учебе и массовом экономическом образовании.

Одобрены основные направления перестройки сложившейся системы учебы. Намечено существенно изменить ее организационную структуру, привести содержание, формы и методы занятий в соответствие с задачами ускорения социально-экономического развития страны, активизации человеческого фактора, демократизации всех сфер общественной жизни. Предстоит обеспечить глубокое овладение коммунистами и беспартийными решениями XXVIII съезда, Программой КПСС, узловыми вопросами новаторской политики партии, современными достижениями науки управления, новыми методами хозяйствования. Планируется улучшить качество учебных программ и пособий, расширить выпуск технических средств обучения, значительно усилить подготовку провандистов, повысить роль университетов марксизма-ленинизма, домов и кабинетов политического просвещения. Признано целесообразным органически сочетать экономическую учебу с профессиональной.

Политбюро подчеркнуло, что перестройка политической и экономической учебы трудящихся требует коренного улучшения партийного руководства этим важнейшим участком идеологической работы. Проект «Основных направлений перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся» будет опубликован в печати для широкого обсуждения.

Заслушана информация А. Н. Яковлева об итогах официального визита в Испанию делегации комиссий по иностранным делам палат Верховного Совета СССР. Отмечено, что советско-испанские отношения в различных областях развиваются в духе взаимопонимания по важным международным проблемам и на взаимовыгодной основе сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной сферах. С удовлетворением констатируется, что советско-испанский политический диалог, ставший в последние годы весомым фактором европейской и мировой политики, приобретает возрастающее значение в рамках общей активизации усилий европейских стран с целью достижения конкретных договоренностей в вопросах сокращения ядерных вооружений, снижения уровня военного противостояния в Европе, утверждения здесь климата доверия и сотрудничества.

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены также некоторые другие вопросы организационно-партийной работы, государственного строительства, а также отношения с зарубежными странами.

Идеалы Октября зовут к труду во имя благополучия советского народа, во имя процветания Родины, во имя социализма и мира.

(Из обращения ЦК КПСС к советскому народу).

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ

В объективе — край Приморский

Рассказ о сегодняшнем дне Приморского края ведут наши специальные корреспонденты Ю. Кельдин [фото] и М. Поборончук.

Все в Приморье — от моря... Теплоходы, бороздящие самые дальние океаны, крупнейшие порты и судоремонтные заводы. Большая наука, обращенная лицом к морю, и, конечно, люди. Моря крепко берегом. Из одного Владивостока достойно выходят в дальние моря тысячи человек. И о каждом из них заботится берег: прошивает в путь-дорогу, одевает и обувает, кормит и поит, после многомесячных рейсов встречает и встречает с цветами в руках.

Главный город Приморья раскинулся на гористом полуострове, длинном и узкой стрелой устремившемся в океан. А с юга придект Владивостоку неповторимое очарование. Столица Дальневосточных рыбных и морских ресурсов из года в год.

— Не так давно весь наш город отпраздновал рождение Дины Рыбанова, — рассказывает председатель Владивостокского горисполкома А. Головин. — Мальчик с такой истинно морской фамилией стал 600-тысячным жителем краевого центра. К 2000 же году во Владивостоке, полагаем, будет далеко за 800 тысяч человек. Поэтому очень много предстоит сделать для того, чтобы и для нынешних, и для будущих жителей город был уютным и удобным домом. Если в прошлом году мы звели 210 тысяч квадратных метров жилья, то в этом следим его уже более 300 тысяч. За предстоящие пять лет будет построено школ, больниц и детских садов вдоволь. Будет построено 600 мест, в следующем — кинотеатр «Москва». А вот на сонях начинаем возводить оригинальную конструкцию террасные дома. Растет город и вместе — переходим к сооружению 24-этажных домов. Начинаем строительство ряда крупных спортивных объектов. Но подлинным украшением Владивостока станет уникальный арочный мост, который соединит берега бухты Золотой Рог.

● Памятник борцам за власть Советов на Дальнем Востоке.

● Начальник управления капитального строительства горисполкома Е. Корольков, заместитель начальника проектно-планировочного управления горисполкома А. Шакиров и председатель горисполкома А. Головин размышляют о будущем Владивостока.

● Художник И. Рыбанов обзвездил весь Советский Дальний Восток. В странствиях роилась серия картин, которой отдаю более тридцати лет жизни. Но серия продолжается. Художник ищет портрет старшего рулевого теплохода «Мария Савина» И. Крикина.

СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ БЕЛОРУССИИ

Почти на четырехстах выставках демонстрировали свои произведения, созданные на плодотворном творческом сотрудничестве восточных и западных мастеров восточной и западной культуры. Лучшие из этих работ собраны в экспозицию, ставшей прологом открывающегося в Минске XII съезда Союза художников республики. Критически оценивая до-

стигнутое, участники начавшейся дискуссии ищут конкретные меры улучшения деятельности творческого союза, активизации работы художников на магистральных тематических направлениях, повышения их вклада в решение актуальных проблем перестройки. (ТАСС).

ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Произведения многонационального музыкального искусства страны представляются на фестивале советской музыки, начавшемся в Баку. В смотре, посвященном 70-летию Валентина Октября, исполняются сочинения С. Прокофьева, Д. Шостаковича, К. Каравая, Г. Свиридова. Бакинцы первыми поздравляются с новым произведением московской С. Губайду-

линой, Э. Денисова, ленинградца В. Гаврилина, композиторов с Украины И. Карабича, из Армении — Т. Мансурян, из Латвии — П. Вакса и других. Фестиваль продлится пять дней. В его программе — концерты симфонической, камерно-инструментальной и хоровой музыки. (ТАСС).

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

В связи со статьей «Образ эпохи», опубликованной в газете «Советская культура» от 7 октября 1986 г., Министерство культуры СССР сообщает:

1 июля 1989 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского скульптора Веры Игнатьевны Мухиной. ЦК КПСС и Советом Министров СССР принято решение о подготовке и проведении мероприятий, посвященных этому юбилею. Образована комиссия, в состав которой вошли видные деятели культуры и искусства, представители общественности. В Москве планируется проведение торжественного заседания. Юбилейные выставки произведений В. И. Мухиной будут организованы в Москве и Ленинграде.

Началось проектирование памятника-бюста В. И. Мухиной, который будет сооружен в Москве в юбилейной дате. Создание памятника поручено Герою Социалистического Труда, народному художнику СССР, лауреату Ленинской премии М. К. Анискушину.

Мосгорисполком, Госгражданстрой, Министерство культуры СССР совместно с Академией художеств СССР, Союзом художников СССР и Союзом архитекторов СССР проведут открытый конкурс на новое место установки скульптурной композиции «Работник и колхозница», отвечающее первоначальному авторскому замыслу. Будут также решены вопросы и реставрации этой скульптурной композиции.

В. ЗАХАРОВ, министр культуры СССР.

реконструкция Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР.

Основными направлениями экономического и социального развития Латвийской ССР до 2000 года в следующем, тринадцатом пятилетке намечено выполнение нового задания Государственной библиотеки им. В. Лациса. Необходимые для этого капитальные вложения на изготовление проектной документации предусмотрены в плане на двенадцатую пятилетку. А пока для разгрузки и улучшения работы библиотеки выделено уже используется дополнительное помещение по улице П. Стучки общей площадью почти 4.000 кв. метров.

Создание графиков ремонта и благоустройства государственных и ведомственных объектов культуры, а также сельских клубных учреждений находится под особым контролем советских и партийных органов республики. Ремонт рижского центрального дома культуры строителей «Октябрь» и клуба Рижского треста крупнопанельного домостроения «Фанел» предусмотрен в 1988 году, а ремонт клуба треста «Строймеханизация» должен быть завершен в апреле нынешнего года.

Начиная с 1987 года в двух районах республики — Екабпилском и Даугавпилском — по примеру Белорусской ССР созданы хозрасчетные пункты по обслуживанию культурно-просветительских учреждений. По результатам их работы будет рассмотрен вопрос о создании групп и в других районах.

Центральным Комитетом Компартии Латвии и правительством республики утверждена и реализуется программа по укреплению и расширению мощностей строительных организаций.

А. ГОРБУНОВ, секретарь ЦК Компартии Латвии.

«Вернуть владельцу!»

В связи с публикацией в газете «Советская культура» от 3 января 1987 г. реплики «Вернуть владельцу!» сообщаем, что Министерство культуры УССР издало приказ о

возврате экспонатов Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского.

Ю. ОЛЕНКО, министр культуры Украинской ССР.

«Типичный конфликт»

Статья «Типичный конфликт», опубликованная 15 января, рассмотрена на заседании бюро Свердловского горкома КПСС.

В статье подняты важные вопросы перестройки театрального дела, совершенствования руководства творческими учреждениями и их партийными организациями, дан анализ конфликтной ситуации в Свердловском государственном ордена Трудового Красного Знамени академическом театре оперы и балета имени А. В. Луначарского.

Бюро горкома КПСС признало статью «Типичный конфликт» правильной и потребовало от администрации и партбюро театра принять меры и укреплению трудовой и творческой дисциплины в коллективе.

Октябрьскому РК КПСС поручено усилить ответственность членов КПСС за по-

рученный участок работы, рассмотреть в месячный срок вопрос об укреплении партбюро театра.

Бюро горкома КПСС указало первому секретарю Октябрьского РК КПСС тов. Репину М. П. на неправомерные отношения и представило печати, на элементы формализма в действиях работников райкома КПСС.

Всем РК КПСС города предложено до 1 апреля проанализировать содержание и стиль руководства парторганизациями театрально-артистических учреждений, оказать им конкретную помощь по проведению театрального эксперимента.

Г. ЯШИН, секретарь Свердловского горкома КПСС.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Проблема формирования действительного исторического мышления, подлинной политической культуры общества и каждого его гражданина — одна из насущных сегодня. Об этом — беседа нашего корреспондента с ректором Государственного историко-архивного института, доктором исторических наук Ю. АФАНАСЬЕВЫМ (стр. 3).
- Статья одного из старейших искусствоведов цеха А. Д. Чегодаева «Наука об искусстве: сигнал тревоги» и отклики на нее достаточно убедительно говорят о том, что необходимость серьезной перестройки касается и этой области культуры (стр. 4).
- Крепка наша страна на нитках международной дружбы. Об этом — записки, сделанные на журналистских путях-дорогах (стр. 6).

«Образ эпохи»

«Опять «остаточный принцип», «И нет обещаниям конца!»

Центральный Комитет Компартии Латвии и Совет Министров Латвийской ССР рассмотрели статьи «Опять «остаточный принцип» и «И нет обещаниям конца!», опубликованные в «Советской культуре» 22 января и 3 февраля 1987 г., и признают содержащуюся в них критику обоснованной.

Вопрос о неудовлетворительном ходе строительства Дома культуры в Огре, клубов в Малийском сельхоз-техникуме Рижского района и совхозе «Рундзине» Лудзского района, ввод которых первоначально был предусмотрен в 1986 году, рассмотрен на бюро ЦК Компартии Латвии и заседании Президиума Совета Министров Латвийской

ССР. Выявлены в нарушении плановой дисциплины вакансии в партийной и административном порядке.

В конце пятилетия — в 1989 году — в Риге намечено начать и в 1992 году закончить строительство концертного зала ориентировочной стоимостью 12 миллионов рублей. Ликвидация капитальных вложений и строительство-монтажных работ для осуществления строительства этого зала должны быть дополнительно выделены республике с проектами годовых планов Госплана СССР.

Одновременно с привлечением иностранных фирм в 1989 году должна быть начата

КТО ПРОТИВ КРИТИКИ?

Хочу сказать свое слово в защиту принципиальной, здоровой критики. Предвзвученная сегодня, мол, им сама критика, но люди, ее высказывающие, в никакой защите не нуждаются, никаким гонимым не подвергаются. Но увы, противостоят критике антагонизмы. Это и иронические отношения и наивные разговоры об успехах, и различные формы ее отрицания. И сегодня еще все эти методы действуют, ибо есть еще в обществе те, кому критика негодна. В прошлом тоже случались не чуждые призывы и критике, но не было, потому что рядом с призывом стояло предупреждение против критиканства. Мысливая ситуация היא: пример самой острой, принципиальной критики показала XXVII партийный съезд. Но не всем по нраву такой уровень разговора. Иные начальники и сегодня не позволяют выносить ссоры на язык, стремятся свалить навал критических выступлений. Не простые люди саботируют перестройку, в некоторые руководители всех рангов. Мне не кажется лишней уверенностью в том, что замена плохого руководителя на хорошего значительно улучшает дело. Это истинно неизменно подтверждено жизнью на различных уровнях — от директора небольшого предприятия, председателя колхоза до руководства республикой и страной. Хотите подержать деловую инициативу снизу — критикуйте или снимайте плохого начальника. Это первое и неизбежное, что необходимо делать сегодня.

М. НАДЕЖДИН, ветеран войны.

Э. ЦУКЕРМАН, геолог, КИШИНЕВ.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ УСТАВА СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РСФСР

СПРОСИТСЯ С НАС

Для меня самое главное в проекте Устава — на какие-то конкретные формулировки. В каких словах что сказано — дело десятое. Лишь бы смысл был верен и отчетлив. Самое главное — что Устав существует. Существует как официальный санкционированный рождением новой «добровольной общественной творческой организации, действующей на демократических началах самоуправления и гласности. Цели ясны, а что до конкретных шагов, тут я полагаюсь на мужество, компетентность и честность руководителей нашего Союза. Союз, как это видно уже сейчас, отказывается не «проярлять», а направлять театральную работу. Цели Союза, на мой взгляд, требуют от руководителей твердости, иногда граничащей с жесткостью. Только эта жесткость, только твердое понимание — интерес театрального искусства не всегда совпадает с интересами самых уважаемых театральных деятелей — обеспечит Союзу моральное право защищать людей театра и их творческую работу. Защита людей — организация творческая, а не благотворительная. Не управленческие органы, не сверхосторожные и малознающие чиновники, не головоломные и начетники — прежде всего мы сами, люди театра, можем донести до руководства работу Союза. Если оставим людям, которые сами же облекали властью, право произносить за нас высокие слова и оказывать нам заботливую творческую помощь, не дав им по существу права решать наши судьбы, какими бы болезненными и обидными ни показались решения. Если инстинкт самоуправления возобладает над необходимостью творческой демократии, распространения и угнетения в некоторых театрах уже сейчас пытаются выдать за защиту демократии.

По моему глубокому убеждению, демократия в театре возможна и действительна лишь при наличии лидеров. Когда талант имеет больше прав в театре, чем бездарь, — это нормально. Не нужно путать демократию с уравниловкой. Пока в театре есть яркий лидер, пока он подтверждает свое право на лидерство новыми победами, пока лидеру внят, попорубить кто имеет ему поперек! Сним же сразу приструнит. Но как только на место лидера приходит человек посредственных способностей, начинается раскол, полоса обид и раздоров, переходящая в мелкое интриганство с крупными последствиями. А здесь уже демократия театральная проблема не решит. Максимум, что она может, — это огрести интересы работников театра от организационного провала «лидирующей» посредственности. Способа «административных» ставить замечательные спектакли еще никто не обнаружил. Союз театральным деятелям дает людям театра больше права. Кому много дано — с того много и спросится. Мы все должны быть готовыми к ответу.

Л. ДУРОВ, народный артист РСФСР.

НУЖНЫ УТОЧНЕНИЯ

Прочел проект Устава Союза театральные деятели РСФСР, полностью подтверждаю концепцию развития демократического начала в управлении театральными делами, гласности, выборности управляющих органов, подконтрольности их деятельности Союзу.

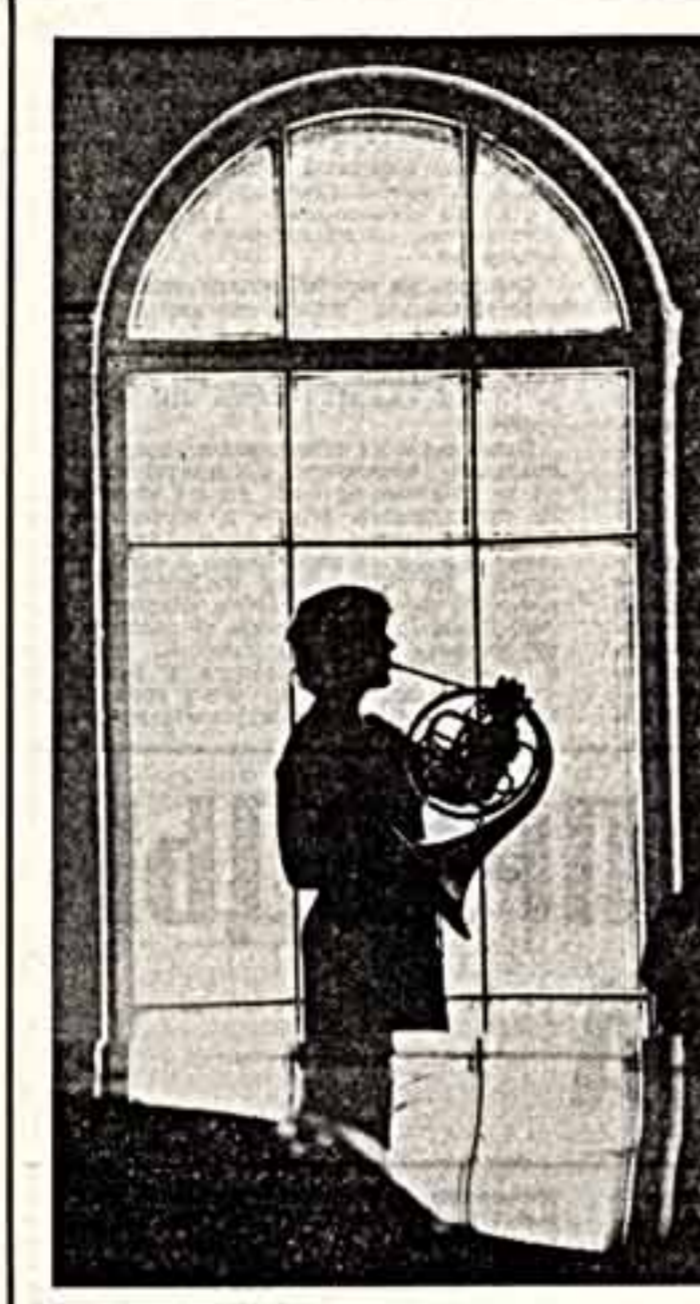
Считаю, что объем полномочий Союза по участию в управлении театрами может быть расширен. Например, в области правотворчества. В этой связи предлагаю внести в Устав пункт: «Союз театральные деятели совместно с государственным органами участвует в разработке и принятии правовых актов по вопросам управления театральным делом в республике». Хочу выразить замечания по второму разделу Устава «Организационное построение Союза».

Первое. Считаю целесообразным создание при секретариате Союза консультативной комиссии по творческим вопросам, так как всем органам Союза (от центральных до местных) и так предоставлено право рассмотрения творческих споров. Эта их прямая обязанность вытекает из действующего законодательства.

Второе. Предлагаю включить в Устав положение об упоминании Союза. Его можно сформулировать так: «В театре интерес Союза представляется упоминанием, которое осуществляется в тесном контакте с местными организациями Союза».

И последнее. Проект Устава требует совершенствования юридического языка, устранения декларативных положений, уточнения ряда понятий и категорий. Так, в частности, раздел пятый «Юридические права Союза и его местных организаций» более точно, на мой взгляд, следует назвать «Имущественные права Союза и его местных организаций».

Эд. РЕНОВ, доцент Свердловского юридического института, СВЕРДЛОВСК.

В объективе — край Приморский

Дальневосточный педагогический институт искусств, основанный в 1962 году. На трех факультетах — музыкальном, художественном и театральном подготовлено более двух тысяч специалистов, которые успешно работают в театрах, концертных организациях, высших и средних учебных заведениях, художественных организациях Дальнего Востока и Сибири. Среди выпускников сегодня — члены Союза художников СССР, лауреаты конкурсов, заслуженные артисты РСФСР, лауреаты премии Ленинского комсомола.

КТО ПРИЮТИТ НАУКУ ОБ ИСКУССТВЕ?

Статья одного из старейших нашего искусствоведческого цеха А. Д. Чегодаева «Наука об искусстве: острая тревога и отчаяние на фоне достижений» достаточно убедительно говорит о том, что необходимость серьезной перестройки касвется и этой области культуры. Здесь, как и во всех других сферах нашей жизни, перестройка должна идти в двух встречных направлениях — со стороны организационной деятельности людей и со стороны их сознания. Что же означает это в данном конкретном случае — применительно к положению советского искусствоведа и критика?

Особенность науки об искусстве состоит в том, что она базируется на трех «площадках» — научных институтах, музеях и высших учебных заведениях. Понятно, что каждая из них имеет специфические задачи, методы и формы реализации, чего, по-видимому, не учел А. Чегодаев в своей критике музейного искусствоведа. Ошибки, которые могут встречаться в том или ином музеевском издании, не дают оснований для его осуждения в целом, тут я готов присоединиться к сказанному в статье И. Даниловой. Более того, не будучи музейным работником, я осмелился бы утверждать, что уровень музейной науки у нас намного выше, чем в других отраслях искусствоведческого знания. Несомненно мне представляется, однако, то положение А. Чегодаева, что если музей и вуз являются «экономическими» объектами науки об искусстве, то третьим, столь же органичным, естественным для ее развития местом обитания должна быть Академия наук, а отнюдь не то или иное министерство. Разумеется, Министерство культуры — не только ему, но думаю, едва ли не каждому министерству — нужна своя социологическая лаборатория, небольшая, но целенаправленно работающая, которая изучала бы положение дел и перспективы развития данной области духовного и материального производства и тем самым поставляла бы министерству необходимую для эффективного руководства ситуационную и прогнозную информацию. Что же касается науки об искусстве в ее историческом и теоретическом разделах, то она должна развиваться в логе Академии наук рядом с литературоведением и языкознанием, политической экономией и правоведением, философией и другими отраслями знания.

Отсюда следует, что нужно не только вернуть в систему академических институтов Институт искусствознания, ныне подчиненный Министерству культуры, ныне подчиненный, как было с академическим научно-исследовательским институтом Академии художеств СССР. Ибо, на мой взгляд, нет никаких разумных оснований для того, чтобы в одном из них наука

об искусстве была подчинена... самому искусству. Против такого подчинения вопиет не только элементарная логика, но и опыт многолетнего раздельного существования данных институтов вне системы учреждений АН СССР.

Связь науки с практикой — великий принцип познавательной деятельности, но нельзя его извращать таким толкованием, согласно которому ученым следует обслуживать художников, приспосабливать им, подводя «академический» фундамент под их субъективные пристрастия и честолюбивые амбиции. Как бы ни отличалось искусствознание от других областей знания, оно является по природе своей наукой, а, значит, должно развиваться в условиях, специально созданных для этого в системе Академии наук.

Но если противопоставлена зависимость научного искусствознания от интересов художников, то не менее пагубно служебное подчинение критиков художникам. Ведь критики должны быть судьями, экспертами, образованными ценителями того, что создают мастера искусства. Между тем положение критики в Академии художеств уникально. Во всей нашей художественной науке — ни в музыке, ни в литературе, ни в театре — нет такого подчинения. Во всех областях искусства критики работают в рамках секций соответствующих общественных организаций — Союза писателей, композиторов и т. д., которые в принципе равноправны с секциями мастеров искусства, а не подчинены им.

Есть такая секция и в Союзе художников, она и должна организовывать деятельность критиков, обеспечивая им полную самостоятельность суждений.

Как тут не вспомнить, что в целях борьбы за качество продукции мы создали необходимым создать государственную приемку, полностью независимую от производителя и ведомственных интересов. Но ведь художественная критика — это тот же ОТК в сфере культуры, и если мы жаждем более высокого художественного качества нашего искусства, нужно обеспечить ей статус «государственной приемки», то есть материальную и организационную независимость от тех, чью продукцию она принимает и оценивает.

Это означает, в частности, что нужно серьезно пересмотреть принципы формирования художественных советов в Союзе художников, Художественном фонде. Министерство культуры, отбирающих произведения на выставки. В них должны преобладать не художники, а критики, ибо именно в этом самая суть их профессии. Я уверен в том, что, будь голос нашей критики и свободным, и решающим,

не оказались бы мы в драматической ситуации с монументальным искусством, не сталкивались бы мы на Манежных выставках с таким количеством бездарных, серых, ремесленных произведений, «выскакивающих» только на спекулятивно избираемых темах и сюжетах, и цены на закупаемые произведения определялись бы в зависимости не от места автора в организационной иерархии, а от истинного идейно-художественного качества его произведения.

Видно, недостаточно сетовать на то, что нет у нас критиков, подобных В. Беллинскому или В. Стасову. Чтобы они были, нужны не только индивидуальные одаренность и личное мужество, но и условия формирования критика, возможность публиковать свои суждения, даже если они идут вразрез с господствующими эстетическими нормами или, например, популярностью художника. В этой связи нельзя не обратиться к анализу положения дел на третьем плацдарме нашей искусствоведческой мысли — на кафедрах высших учебных заведений — университетах, институтах искусств, институтах культуры, педагогических институтах.

И тут придется согласиться с А. Чегодаевым — вузовская наука находится далеко не на той высоте, на которой она должна была бы быть, да и была в прошлом — не только в начале XX века, но и в 20-е и 30-е годы. Печальные процессы, развернувшиеся в гуманитарных науках в 40—50-е годы и продолжавшиеся оказывая свое инерционное действие в дальнейшем, привели к тому, что самые сильные ученые-исследователи и критики оказались оторванными от подготовки нового поколения искусствоведов и критиков, а значит, и от развития вузовской науки, написания учебников и учебных пособий, публикации курсов лекций. Дополняя сказанное Чегодаевым, я хотел бы подчеркнуть, что особенно печально это отторжение сказалось на подготовке критиков. Например, в Ленинграде, в Институте им. Репина, подведомственном Академии художеств и в университете преподавателями истории советского искусства являются отнюдь не самые сильные ленинградские критики и искусствоведы. Те работают в Русском музее, в Эрмитаже, являясь, вольными или нет, «стрелками» в Союзе художников, но на вузовских кафедрах их нет. Вспомним, однако, что после войны на этих кафедрах работали И. Пунин, М. Добролюбов, С. Исаков! Кто заменил их сейчас? Не станут называть фамилий — они ничего не скажут читателю, ибо трудов их читать ему не приходилось. Не пора ли в корне изменить такое положение?

Если мы хотим иметь новых талантливых

критиков, то и воспитатели их должны быть талантливыми, обладающими яркой индивидуальностью, пишущими много и смело, вызывающими уважение молодежи.

Мы сталкиваемся тут с прямым действием встречного фактора — человеческого. Нужно сказать в полный голос, что не только искусство, но и критика, и искусствознание нужны способные, талантливые, одаренные люди, у которых «востален глаз» — есть способность воспринимать выразительность пластической формы и колорита. Конечно, критику нужны прочная мировоззренческая и методологическая подготовка, широкая общекультурная и историко-художественная эрудиция. Но ему необходим и развитый вкус, способность отличать художественно полноценное искусство от суррогатов, от ремесленных поделок, за которыми бы актуальными сюжетами они ни скрывались. Потому что если историку искусства не приходится самостоятельно определять ценность творчества Рембрандта или Родена и даже ближайших к нам классиков — К. Петрова-Водкина или А. Матвеева, то критик должен сам определять истинную эстетическую цену каждого входящего в художественную жизнь молодого живописца, скульптора, графика, определять ценность каждого нового произведения современного, живого мастера, независимо от его положения, ранга, звания, чина, награды.

На каком же основании может вынести свое суждение критик? Только на основании свидетельства своего вкуса, а все другие его способности нужны ему во вторую очередь для обоснования этой оценки и ее объяснения публике. Значит, воспитание критика требует умелого и целенаправленного формирования его вкуса, а это могут делать лишь учителя, которые сами им обладают, умея передавать читателю, зрителю те чувства, которые возбуждает произведение искусства. Вот почему совершенствование вузовского искусствознания должно сказаться не только в его научном, но и в критическом отношении.

Наше время — время грандиозной перестройки и совершенствования всех сторон жизни социалистического общества — требует и позволяет сделать это и в художественной культуре. Представители многих видов искусства вступили на этот нелегкий, но исторически необходимый путь. Теперь очередь за Союзом художников. Академией художеств, за нашим искусствознанием и критикой.

М. КАГАН, доктор философских наук, профессор Ленинградского университета.

Три струны воображения

В преддверии 70-летия Великого Октября мы вновь и вновь обращаемся к истокам социалистического искусства. И перелистывая страницы летописи первых послеоктябрьских лет, убеждаемся, какое огромное политическое и воспитательное значение придавалось уже в те годы рожденному Октябрем Театру массовых зрелищ. Не потерял своего значения такой театр и в наши дни.

Первый народный просвещения Анатолий Васильевич Луначарский писал, что в те дни наш народ, едущий в цирк, музеевский и не без грозной красоте умился организовывать праздники в часы досуга.

Малюком, как проходили тогда театральные представления в Петрограде. Такие спектакли было несколько, называли их так: «Мистерия освобожденного народа», «Битва за Россию», «Действо о Третьей Интернационале» и другие. Это были постановки грандиозные зрелищ! Сейчас нам трудно представить, каким образом удавалось режиссерскому штабу управлять громадным количеством участников. Такой сдвиг, как радио, тогда не было. Команды давались по телефону и с помощью световых сигналов. Провода зачастую обвивались, а для стрелочек команды передавались «связками», которые и выключали на сцену группы участников. Одним из таких «связок» был пишущий эти строки.

Массовые театральные зрелища организовались, как известно, в наши дни. И не только на площадях, улицах и в парках, но и, главным образом, на стадионах и во дворцах спорта. Они завоевали признание и любовь широкого зрителя. И, несомненно, займут достойное место в праздничных мероприятиях юбилейного года.

Эпизод «Октябрь» строился следующим образом: из-под арки штаба мчались грузовики, заполненные вооруженными рабочими. Они останавливались у самого Зимнего дворца, который охранял конюшер и женский батальон. Короткий бой был темный. Но как только воцарились зрелища не «Ахорова», которая стояла на своем историческом месте... Звучит интернационал... Это было поистине грандиозное зрелище! Сейчас нам трудно представить, каким образом удавалось режиссерскому штабу управлять громадным количеством участников. Такой сдвиг, как радио, тогда не было. Команды давались по телефону и с помощью световых сигналов. Провода зачастую обвивались, а для стрелочек команды передавались «связками», которые и выключали на сцену группы участников. Одним из таких «связок» был пишущий эти строки.

Массовые театральные зрелища организовались, как известно, в наши дни. И не только на площадях, улицах и в парках, но и, главным образом, на стадионах и во дворцах спорта. Они завоевали признание и любовь широкого зрителя. И, несомненно, займут достойное место в праздничных мероприятиях юбилейного года.

Союз театральные деятели РСФСР существует и активно действует совет по театральным представлениям и праздникам, созданный в свое время народным артистом СССР Юсифом Михайловичем Тумановым. Крупный режиссер, поставивший большое количество оперных и драматических спектаклей, он был известен и как создатель театрально-зрелищных представлений на стадионах, в Кремлевском Дворце съездов. В настоящее время совет возглавляет народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Б. Петров, масштабно и талантливо поставивший открытие и закрытие Игр доброй воли. Бесценным заместителем председателя является режиссер, автор книг по теории и практике театрально-зрелищных представлений Б. Глань. Совет призван оказывать творческую помощь постановщикам театрально-зрелищных представлений. Для этой цели, по инициативе совета, в институте культуры недавно открыты факультеты, которые готовят режиссеров-организаторов массовых театрально-зрелищных представлений. Выпускники институтов взяли на себя заботу об организации многочисленных праздников, которые проходят в различных уголках страны. Конечно, есть у них и успехи, есть и неудачи. Но и те, и другие почти всегда зависят от качества сценария, которое отнюдь не всегда бывает высоким. Частенько, и сомнительно, представления на стадионах во многих городах идут по одному примитивному сценарию. Это выглядит примерно так: в начале представления под бой барабана на поле стадиона выходят с флагами в руках группы физкультурников и после ряда перестроений остаются на поле в качестве «образцов». На сцене ведущий — обычно это конферансье — в своем монологе рассказывает зрителям о сути торжества. Его рассказ иллюстрируется выходящими на поле автоплатформами, на которых размещены различные группы и плакаты, подтверждающие достижения трудящихся города или области; ну а потом... потом физкультурники и автомашинки покидают стадион и начинается обычный гала-концерт с участием «звезд» эстрады и двух-трех вокально-инструментальных ансамблей. Веса та называемый «пролог» приобретает характер иллюстраций, он лишь действия, динамики.

А представления, которые не возмужают зритель и не заставляют их сопереживать, не дают эмоционального заряда, не выполняют своей основной идейно-эстетической функции. Как тут не вспомнить слова великого режиссера...

ство поставивший открытие и закрытие Игр доброй воли. Бесценным заместителем председателя является режиссер, автор книг по теории и практике театрально-зрелищных представлений Б. Глань. Совет призван оказывать творческую помощь постановщикам театрально-зрелищных представлений. Для этой цели, по инициативе совета, в институте культуры недавно открыты факультеты, которые готовят режиссеров-организаторов массовых театрально-зрелищных представлений. Выпускники институтов взяли на себя заботу об организации многочисленных праздников, которые проходят в различных уголках страны. Конечно, есть у них и успехи, есть и неудачи. Но и те, и другие почти всегда зависят от качества сценария, которое отнюдь не всегда бывает высоким. Частенько, и сомнительно, представления на стадионах во многих городах идут по одному примитивному сценарию. Это выглядит примерно так: в начале представления под бой барабана на поле стадиона выходят с флагами в руках группы физкультурников и после ряда перестроений остаются на поле в качестве «образцов». На сцене ведущий — обычно это конферансье — в своем монологе рассказывает зрителям о сути торжества. Его рассказ иллюстрируется выходящими на поле автоплатформами, на которых размещены различные группы и плакаты, подтверждающие достижения трудящихся города или области; ну а потом... потом физкультурники и автомашинки покидают стадион и начинается обычный гала-концерт с участием «звезд» эстрады и двух-трех вокально-инструментальных ансамблей. Веса та называемый «пролог» приобретает характер иллюстраций, он лишь действия, динамики.

А представления, которые не возмужают зритель и не заставляют их сопереживать, не дают эмоционального заряда, не выполняют своей основной идейно-эстетической функции. Как тут не вспомнить слова великого режиссера...

сера, да, да, я не оговорился, именно режиссер — А. С. Пушкина, который считал, что каждое драматургическое произведение должно заключать в себе «истину страсти, предопределенную условиями, в предопределенных обстоятельствах... а еще «смысл, жалость и ужас сущи три струны нашего воображения, потрясаемые драматическим волшебством». Этот совет вполне применим и к создателям театрально-зрелищных представлений, где бы они ни проходили — на стадионах, во Дворце спорта или в скромных рабочих и сельских клубах. Приведу несколько примеров, когда в сердцах зрителей были затронуты именно эти три струны. Вспомните, как разговаривали люди на представлениях в день закрытия Олимпийских Игр в Москве, на Стадионе имени В. И. Ленина. Когда в зрительном зале — выбивая Игр, прощались, улетая в небо, сколько слез появилось на глазах в эти минуты у присутствующих на стадионе. Как известно, это было задумано и осуществлено И. Тумановым. Я всегда считал, что кинокадры в театрально-зрелищных представлениях применяются, конечно, можно, но делать это надо предельно скупно и деликатно. И тогда придет успех. Вот пример: на сцене Дворца спорта в Лужниках вокалист в сопровождении оркестра исполняет известную песню А. Эшля о московских ребятах, погибших в дни Великой Отечественной войны, — «Сервенте с Майой Бронной и Виткой с Мозовой...» а на экране возникает фотокарточка, любительские снимки со следователем, попутным, порывным и склеивание чашечкой заботливыми руками. Это ои, «Сервенте и Виткой», отдавшие свои молодые жизни за счастье и свободу нашей Родины. На одном слайчике небольшая группа зрителей встала встала. За ней в тишине, царящей в зале, встал и весь зрительный зал, а было в нем 10—12 тысяч человек. Так, в скорбном молчании, и

прошел этот эпизод. Аллодисментов не было — после Рейнана не аплодируют. Но бывает тише, более ценно, чем шумные овации.

Этими примерами хотелось бы подчеркнуть, какое огромное значение имеет талантливая сценарий, написанный автором, хорошо знающим специфику жанра.

Конечно, Министерство культуры РСФСР, как оно уже и делало раньше, объявит открытый конкурс на создание сценария, посвященного юбилей десятилетия Великого Октября. Но мне кажется, не дожидаясь результатов конкурса, Совет по театрально-зрелищным представлениям и праздникам мог бы проявить совместно с Министерством культуры Союз писателей РСФСР семинар для авторов, желающих написать сценарий к великому дню. А за этим семинаром, после того как у режиссеров появятся если не готовые сценарии, то хотя бы наметки, следует провести практические занятия. Может быть, в форме дискуссии рассказать о том, как режиссеру надо работать с автором, композитором, художником, как ставить массовые сцены, а если надо, посперить о формах будущих театрально-зрелищных представлений. И, конечно, обсудить, какие темы могут быть выбраны, можно отвлечься о мире, заты Большого пути нашего социалистического общества, с лавры Октябрьских боев 17-го года, героические подвиги народа в Великой Отечественной войне и, несомненно, дела наших современников, осуществляющих поистине революционную перестройку во всех областях нашей жизни. И еще, мне кажется, следовало бы прикрепить членов совета, многоопытных режиссеров, и из молодых коллегам в тех городах, где будут готовиться наиболее сложные театральные представления. Проще, на стадионах, во дворцах спорта можно осуществлять самые смелые, грандиозные зрелища. Важно только, чтобы каждый из тех зрелищ был одушевлен романтикой революционных лет и утверждением нравственной красоты и правды наших дней.

В. ПОЗНАНСКИЙ, режиссер, заслуженный артист РСФСР.

ТЕАТР — КИНО — МУЗЫКА — ВЫСТАВКИ — КНИГИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

КИНОАФИША: КОМУ ВЕСТИ?

Помню, как вместе «Спутника» киноартисты родились...

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

В один из предвесенних дней, когда над таймырскими туманами уже поднималось солнышко...

СПЕКТАКЛЬ НА КОЛЕСАХ

Многие жители городов и деревень практически не имеют возможности познакомиться с полноценными театральными искусствами...

ОТ ВОЕННЫХ ЛЕТ...

В Москве, в Центральном доме пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры...

ДАР ЭРМИТАЖУ

На днях Государственный Эрмитаж обогатился еще одним шедевром — работой Ж. А. Гудона (1741—1828)...

СТРАНА МУЗЫКИ

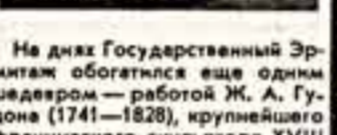
Добро пожаловать в Страну музыки, дорогой читатель! Тамки обращение к юношеству открывает неведомо выходящая свет «Книга о музыке» и великие музыканты...

ПОКАЗЫВАЕТ «РИГА»

В Центральном доме работников искусства открылась республиканская выставка заслуженного коллектива Латвийской ССР, Народной фотостудии «Рига».

АБОНЕМЕНТ ДЕТСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

Красочные афиши с Сидней Птицей оповещают об открытии в Московском государственном театре Детской филармонии.

На днях Государственный Эрмитаж обогатился еще одним шедевром — работой Ж. А. Гудона (1741—1828)...

ТАЛАНТ ДИПЛОМОМ НЕ ЗАМЕНИШЬ

Если бы разрешил лечиться только поэтам с литературным дипломом, как бы обиделась наша поэзия!

Начало и говорит, как это все глубоко оскорбило. Продолжая учиться, Светлана занималась в вечерней авторской студии и симулявала в А. Абдрашвита в «Гарде планет»...

Итак, с приходом в театральный вуз некому не было. Светлана, почти безнадёжная надежда была устроиться в московский театр без актерского диплома и без московской прописки.

Последние мои сведения о ней — это то, что она уезжала в поселок Свободы Томанской области (ул. Свободы, д. 29/2, кв. 14) и, кажется, старается устроиться режиссером в театральную организацию в заведующую ролью.

Светлана блестяще выдержала работу с высокопрофессиональным партнером — Н. Караченцовым, мужественней себя вела в не только психологически, но и физически трудных ситуациях.

ОТЗОВИСЬ, ЧИТАТЕЛЬ!

На псковской земле немало заповедных уголков. Недалеко от города Торопец на берегу живописного озера Жинжичи раскинулся великий Карев, Наумово — место, связанное с памятью великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Село Каревое — родина М. Мусоргского. К сожалению, многие до наших дней не сохранились. В Кареве проводились археологические раскопки, можно было увидеть остатки и восстановить постройки.

Ю. Абрамов, инженер-горноспасатель, председатель Норильского литературного объединения.

Сцена из спектакля. Человек в военной форме — А. Абрамов. Фото Г. Парфентьева.

В объективе — край Приморский

Член Союза художников СССР Петр Герман живет и трудится в городе Уссурийске. Патриот своего города, он немало внимания уделяет его облику, воспевая свой край в графических листах, оформляя общественные здания.

Владивосток — город древних театральные традиции. И этому есть документальные подтверждения. Например, впервые «Галлет» был поставлен здесь еще в 1873 году, когда городу было всего 13 лет.

Видеосток — город древних театральные традиции. И этому есть документальные подтверждения. Например, впервые «Галлет» был поставлен здесь еще в 1873 году, когда городу было всего 13 лет.

Видеосток — город древних театральные традиции. И этому есть документальные подтверждения. Например, впервые «Галлет» был поставлен здесь еще в 1873 году, когда городу было всего 13 лет.

Видеосток — город древних театральные традиции. И этому есть документальные подтверждения. Например, впервые «Галлет» был поставлен здесь еще в 1873 году, когда городу было всего 13 лет.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В. Васина-Гросман. Книга в музыке и живописи. Музыкант и художник. М., «Детская литература», 1986.

В. Зайка, кандидат искусствоведения.

С. Парамонова, Я. Паулинш, «Огни Даугавы».

В объективе — край Приморский

После Кавалеров, расклевывавший в тайге у самого подножия Сикота-Акина, извлек, но очень уютно и красиво. И высокие горы, и таежные дубки, и хрустальная чистота реки, в самом главном — люди преобладают этот суровый край, поворачивая и горы, и тайгу — пытаются творчество кавалеровских фотомастеров. Десят лет исполнилось недавно мастеру фотоклубу «Тавинный», которым руководит врач Геннадий Терсков.

Члены клуба постоянно проводят в свои собственные выставки — равно как и регулярно демонстрируют свои работы на краевых, республиканских и всесоюзных выставках. И не безуспешно, о чем свидетельствуют многочисленные дипломы и грамоты. А недавно фотоклубу «Тавинный» за большой вклад в развитие фотоклубов в крае присуждена премия Приморского комсомола.

Без преувеличения можно сказать, что в целом в крае искусство сложилось в большом почете. И немалая заслуга в этом фотожурналиста Юрия Лутанского — опытного и зрелого мастера, победителя многих всесоюзных фотоконкурсов, как приморских любителей, так и крупнейших фотографов Приморья: Максим, Ленинград, Илья, Мурманск, Матвеев.

Дорога культуры жарокам Владивостока — одна из центров художественной самодеятельности.

Юрий Лутанский много в волею работает с молодыми любителями, помогает им освоить секреты фотомастерства. Немало лет он ведет занятия в народной фотостудии «Дельфин». Сейчас ее занимается тот же самый фотограф Юрия, который рассказывает об уникальном мире жанра Петра Вайко.

В Народном Доме культуры Замлатка с участием С. Левашова проводится отделение среднего специального образования Х. Жарухмедов.

Создается танец «Встреча на крыльях» участники народного ансамбля «Ратань сек» ДК лародное.

СТАРТУЕТ МОЛОДАЯ ЭСТРАДА

Сегодня в Москве, в Государственном театре эстрады, начинается VIII Всесоюзный конкурс артистов эстрады. В нем примут участие победители первых двух туров этого состязания, которые проходили в городах и республиках страны: с 21 по 26 марта будут выступать представители всех жанров — режывого, концертного, хореографического, вокального, вокально-инструментального, эстрадно-инструментального, оригинального и эстрадно-циркового. За звание лауреатов будут бороться около трехсот участников, а порядок на выступлениях на прослушивании установлен жеребьевкой, которая состоялась вчера.

Выступления будут оценивать компетентные жюри, которое возглавляет народный артист СССР И. Шаров.

В рамках конкурса состоится Всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам дальнейшего развития и совершенствования эстрадного искусства.

А. АНДРЕЕВ.

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ

В четвертый раз в Новосибирске проходит музыкальный фестиваль «Классика и современность». Инициаторы проведения праздника музыки — Новосибирская филармония и главный дирижер, художественный руководитель Академического симфонического оркестра народный артист РСФСР Арнольд Кац.

Нынешний праздник посвящен 70-летию Великого Октября. Визитная карточка фестиваля впечатляет: произведения композиторов братских республик Молдавии, Белоруссии, Украины, Литвы, России. Открылся праздник программой на произведение народного артиста СССР Андрея Петрова. Были исполнены фантастическая симфония «Мастер и Маргарита» и Концерт для скрипки с оркестром (солист лауреат международного конкурса М. Венгеро). Эти произведения прозвучали в Новосибирске впервые. Премьерой стали и прелюд Е. Гнеба «Воспоминание о Тиле», и поэма Р. Жигалова «У монумента», и Четвертый концерт А. Шнитке для скрипки с оркестром (солист заслуженный артист УССР О. Крыса).

Собрания встретились с Малым государственным симфоническим оркестром под управлением народного артиста СССР Ю. Симонова, Государственным академическим русским хором СССР. В концертах приняли участие многие замечательные солисты.

Т. ШИНДИНА. НОВОСИБИРСК.

ОДНА СЕМЬЯ

Эта огромная картина из нитей хранится в музее объединения «Туркменковер». «Дружба народов» — называется панно знатной мастерице Валентине Ивашко. «Расстели свой ковер, и в прочту твою сердце» — горючат в Туркменистане. В сердце мастерицы, которая еще подростком была эвакуирована из Минска сюда, в глубокий тыл, — нескучающая любовь к земле, согрешившей материнским теплом, ставшей второй родиной. Прочен ковер своей основой. Страна наша крепка нитями дружбы. О ней — эти запяски, сделанные на журналистских путях-дорогах.

Хозяйка большого дома

Зорька лишь занимается, а во дворе дома Ахмедова в тандеме — избушка глиняной печи для выпечки хлеба — уже потрескивают сацуловые ветки.

— Лепешки ведь всегда есть в поселковом магазине, — говорит хозяйка.

— Э-э-э, — отвечает Соня Ахмедова. — В большом доме непременно должен быть аромат материнского хлеба. Его человек должен запомнить на всю жизнь.

А когда румяный чурек лет на даштрахан, за этим туркменским столом собирается вся семья — около тридцати человек. Вкус каждого учтен: рядом с плодом — голубым, шуря, русские блины. Застолье многоголосое: разговорная, делась новостями, которых всегда много. Ахмедова — и старшие, и младшие — свободно переходили с одного языка на другой. Ведь здесь живут люди шести национальностей.

Корни этой семьи уходят в первые годы молодой Туркменской республики.

Тогда в помощь становилась текстильной промышленности края приехали многие посланцы России. Была среди них и тульская девушка Нина. Работала на фабрике в Ашхабаде, но так случилось, что счастье свое нашла на маленькой железнодорожной станции Джугу-Кам в песнях Каракумов. Сюда приехала она вместе с мужем — азербайджанцем Имам-медом. Не была точна на карте, однако самым родным стало это место для Нины Васильевны: отсюда проводила мужа на фронт, здесь, когда получила похоронку, какждый, чем мог, помогала поправить на ноги детей.

Когда они подросли, стали определять судьбу. Старший сын Абдулла и средний Юрий женились на русских девушках. Соня выбрала в спутника азербайджанца Ахмедом. Потом азербайджанец женился на туркменской, узбекской, татарской.

— Пусть в доме тесно, было бы в сердце просторно, — отвечала мудрая женщина, когда удивилась и редкой по нынешним временам многонациональности семьи. Нити в ней не стремятся «отделиться».

В общем мимолетной бы-

ла встреча. А вот хранит душа

тепло дружного дома. И запах того утреннего чурка хранит.

«Оставься, сынок!»

Арипа Ягмурова позвала в путь письмо, пришедшее в колхоз имени Иданаева Халачского района от сестры Иветы, с которой в годы войны воспитывался Арип в детском доме. Из многих уголков страны воцарился сюда ребята, потерявшие родителей. И вот они решили встретиться.

Сизовь пелену лет в шашматы протупили имена: Назла Джумабаи, украинка Назла, татка Наров... Да ведь и его, Арипа, светловолосого, голубоглазого мальчишку, звали тогда иначе — Алик.

Кроме своего имени, русский мальчик, успешный так много пережить под бомбежкой, в которой погибла мать, больше ничего не помнил. Не было и никаких документов... Казалось, никто не может вернуть свет детства в глаза ребенка, полные печали и боли. И вот однажды Байрам — туркменский мальчик, живший по соседству с детдомом, угостил Алика чаем и ему дождя. Их встретила мать Байрама — Корне. Увидела дождевые слезы, согрела чаем, нехитрым ужином. Пока ребята сидели, Корне не выпускала из рук веретена: всю войну вязала она теплые вещи бойцам на фронт.

А когда Алик у порога стал вытаскивать промерзшие ботинки, сказала туркменка: «Уже поздно. Оставься, сынок!» И он остался здесь — на всю жизнь, вновь обретя любимую мать, дом, братьев.

Так русский мальчик получил и новое имя, стал Арипом Ягмуровым. Вскоре он уже свободно говорил по-туркменски, а первое слово, которое он произнес, было «одно» — «яма». Через всю жизнь пронес Алик туркменский язык, бесконечную благодарность этой женщине. Она убередила его от невзгод и болезней, помогла выучиться, благословила, когда юноша привел ее в дом своего избранника — односельчанку Огулгелди. И мать, всегда гордившая своим младшим сыном,

— Вот все думаю, — гово-

рил мне Арип Ягмуров, — вроде не стыдно мне сверстникам в глаза посмотреть. Трудился по совети, был чабаном теперь — механизатор широкого профиля. Работником неплохим в колхозе считают. Шестерых детей вырастил — тоже огорчаться повода не дают. А как подумаю: была бы моя мама названная жима, как бы письмо этому обрадовалась, как рада была бы, что столько братьев у меня и сестер...

Фотографии со стенда

Причал от солнца в узких улочках Кызыл-Арвата, очутилась незная у небольшого оазиса — городского парка. Остался стенд, выкрашенный «серебряной». «Герои Советского Союза — кызыларватцы», — было написано на стенде. Из-под стекла смотрели фотографии, похоже, увеличенные с красильных мастерских снимков, и потому чуть белесые, хоть над ними и вотрудились реставраторы.

Фотография было шесть. Я читала подписи под снимками: Шувая Александр, Айнаев Ораз, Мамедов Халил, Петлюк Иосиф, Багиров Рубен, Ниязмамедов Тачмамед...

Таким было для меня открытие города.

Его рабочее сердце бьется в дехах основанного в прошлом веке вагоноремонтного завода. Кладка выщербленных стен бывших железнодорожных мастерских хранит следы от пуль, обгоревших жизни кызыларватских большевиков — подпольщиков. Сюда в июле 1918-го, когда город оказался в плотном кольце контрреволюции, прибыли моряки-балтийцы, приписанные в Туркестан по указанию Ильича. Здесь после выступления группы Хамзы Ниязи, приезжавшей с агитпоездом «Красный Восток», появилась первый самодельный театр. Здесь в горячие труды и классовых боев зародился многонациональный рабочий класс Закаспия.

Поводом для недавней поездки в Кызыл-Арват стали съемки художественного фильма «Твой брат — мой брат». Режиссеры «Туркменфильма» М. Собириханова о том, как вместе с кызыларватцами для фронта, для Победы работали эвакуированные ленинградцы, как в тяжелую годину помогали выстоять дружба, вера, любовь.

Города, ставшего съемочной площадкой, не узнать. Мобилизуемые лозунги волевыми приморскими черными строимогователя, грузовики старого образца... Художником предусмотрительно убраны на время из кадра все приметы сегодняшнего дня. Нет, конечно, на прежнем месте и стенда о героях-кызыларватцах. В год, воссоздаваемый на экране, все они еще живы. Нынешь И где-то — на прицеле, в

окопе, землянке — шпугу солдатские треугольники в своей продуваемой асфальт ветрами пустыни городок, который из адского пейзажа войны кажется из цветущим садом.

Чюрленис на козле

Было это в Восточных Каракумах, на строительной компрессорной станции Шатлыкского газового месторождения. Приехали мы сюда, чтобы поздравить с победой в социалистическом соревновании бригаду Константинова Степанайтеса. А получилось, что не мы ему, а он нам сюрприз преподнес.

Встретил у вертолета, сразу пошел... на выставку. Зашли в защитного цвета вагончик («красный утол») гонокчи, в тени которого дремал вертолет, и оказались в бирюзовом, сотканном из поэзии и звуков мире Чюрлениса. Со стел вагончика смотрели республиканские — журнальные выставки, открытки — картины этого выдающегося литовского художника.

— Это что, к дате? — по привычке к «юбилейным» вернисажам спросила я.

— Да нет же, — невозмутимо (хотя, как и позже показала, в пору было обидеться) ответил Степанайтес. — Просто в бригаде нашей люди из разных краев. — И кинули в сторону стоящих поодаль друзей. — Вот Витя Яковенко украинец, Корнаев Миклаз — белорус, Тагир Шахназов — нуми...

Робатаем, дружим, рассказываем друг другу о родных местах.

С Туркменистаном связанны у К. Степанайтеса важные события жизни: здесь его приняли в партию, он казал доверие быть делегатом съезда комсомола республики, был он и депутатом Верховного Совета Туркменской ССР. За трудовые успехи бригады удостоен премии Ленинского комсомола.

Вышли мы из вагончика, и барханы на мгновение поназились градами балтийских дрон, колышущихся на ветру кустиков сакусаула и чернея — морским прибором, а бурные вышки у горизонта — мажатами парусников.

Е. ПРИХОДЬКО. Туркменская ССР.

В 1920 году Эрмитаж ждал в ожидании возвращения своих сокровищ из Минска, куда они были отправлены в дни первой мировой войны. 23 июня Совет народных комиссаров РСФСР вынес решение о возвращении их в Петроград. Только 18 ноября ящики с музейными ценностями стали поступать в музей. Но уже в начале ноября совет Эрмитажа вынес решение об образовании отделения мусульманского Востока и назначения его заведующим молодым востоковедом Иосифа Абрамовича Орбели.

Важную Октябрьскую социалистическую революцию Орбели встретил тридцатилетним ученым, с широким научным кругозором, известным трудом по археологии — энциклопедии «Кавказ». В первые месяцы Советской власти вместе со своим учителем академиком Н. Я. Марроном он активно включился в работу по сохранению и реорганизации музеев страны. Иосиф Абрамович назначенным ученым секретарем Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Одновременно он участвует в организации Российской академии истории материальной культуры, избирается ее членом, заведующим отделом археологии и искусства Армении и Грузии, в позднее заведующим издательством. Он настолько увлекся типологическим делом, что даже осенью труд неборющихся.

С 1920 года начался более чем тридцатилетний эрмитажский период в жизни Иосифа Абрамовича. Все свою энергию, знания он отдал становлению и развитию всемирной сокровищницы искусства — Государственному Эрмитажу. Он старался, в частности, чтобы экспозиция памятников Востока, а вместе с тем изучение проблем истории искусства народов Востока заняли здесь достойное место. Предпринимая огромные усилия по сохранению, изучению и пропаганде величайших художественных произведений западноевропейского искусства. А в 1941 году с таким же увлечением создавая отдел истории русской культуры.

Но прежде всего Иосиф Абрамович остается ученым-востоковедом. Он собирает в Эрмитаже лучшие памятники искусства Востока. Так, знаменитый музей Академии наук одним из первых передает Эрмитажу свои восточные археологические коллекции. В частности, ценнейшие материалы экспедиции академика С. Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан. Трудом Иосифа Абрамовича была собрана большая коллекция серебряных блюд сасанидской династии Ирана (IV—VI вв.), найденных в Поволжье и Сибири. Музейные коллекции И. А. Орбели и К. В. Тревер, его постоянной помощницей, наглядно доказали, что они наряду с материалами научные исследования могут служить самым высоким научным целям. В Эрмитаже была также развернута первая наиболее полная выставка памятников искусства феодальной эпохи Кавказа, Ирана и Средней Азии XII—XVII веков.

Работа по организации отдела Востока в Эрмитаже всецело возглавила Иосифа Абрамовича. Он совместно с Государственной академией истории материальной культуры организовал археологические экспедиции. Добивался для Эрмитажа права самостоятельного ведения раскопок.

СОЗИДАТЕЛЬ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Н. А. ОРБЕЛИ

крепость, взята на учет более ста замечательных рельефов. Затем возглавил экспедицию в Армению, предпринял поездку на Урал.

В конце 1930 года Иосиф Абрамович был командирован в составе советской делегации в Лондон, на II Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. К этому событию была организована выставка, на которой экспонаты Эрмитажа заняли почетное место. Она имела громадный успех. Большой интерес на конгрессе вызвал доклад Орбели о сасанидской коллекции Эрмитажа, а также о работе советского музея.

Надо сказать, что в те годы Эрмитаж переживал большие трудности. В связи с тяжелым экономическим положением страны решено было продать за границу некоторые музейные художественные и археологические ценности. В том числе и Эрмитажа. Иосиф Абрамович поистине совершил высший грандиозный подвиг. Он через тогдашнего директора Эрмитажа Б. В. Лягрина направил личное письмо И. В. Сталину, в котором призвал защитить наши национальные достояния. Вскоре он получил ответ с заверением, что компетентным органам Внешторга дано указание не трогать художественные и исторические памятники нашей страны. Проблема ценностей советских музеев за границу была прекращена.

В 1934 году Орбели назначается директором Эрмитажа, а на следующий год избирается академиком, действительным членом Академии наук СССР. В это же время Иосиф Абрамович принимает участие в организации в Ленинграде, на базе Эрмитажа, III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии. Это явилось большим международным событием и подняло авторитет Советского Союза. Была открыта и экспоната выставка, на которую были собраны экспонаты из многих музеев нашей страны и зарубежных государств. Достижения отечественной науки, изложенные в докладах советских ученых, встречались с огромным интересом участниками конгресса. Эти выступления по-новому осветили ряд проблем развития иранского искусства. Иосиф Абрамович не только руководил работой конгресса как один из его председателей, но прочел доклад о сасанидском искусстве. Он же редактировал «Труды» конгресса, вышедшие в 1939 году.

После этого конгресса Эрмитаж стал как бы центром проведения юбилейных торжеств, посвя-

щенных культуре республик Советского Союза и стран Востока. Так, в 1934 году Орбели участвовал в правительственном комитете по празднованию 1000-летнего юбилея великого поэта Востока Фирдоуси, руководил организационной специальной сессии Академии наук СССР, изданием книги о знаменательном событии, устройством выставки в Эрмитаже. На торжественном заседании в Москве Иосиф Абрамович прочел блестящий доклад о творчестве великого поэта. Он явился в состав советской делегации, которая побывала на юбилейных торжествах в Тегеране и Мешхеде.

В феврале 1937 года Орбели принял деятельное участие в проведении мероприятий, приуроченных к столетию со дня смерти А. С. Пушкина. На торжественном заседании, посвященном памяти великого поэта, прочел прекрасный доклад «Пушкин и грузинская литература». Он вел активную подготовку к празднованию юбилея великого грузинского поэта Шота Руставели, готовил к изданию русский перевод поэмы «Витязь в тигровой шкуре». А в Эрмитаже была открыта выставка, посвященная культуре Востока эпохи Руставели.

В 1938 году Иосиф Абрамович избирается председателем президиума Армянского филиала Академии наук СССР. В то время его буквально захлестнула работа по подготовке празднования 1000-летия армянского героического народного эпоса «Давид Сасунский». Он становится редактором армянского его текста и русского перевода, руководит сессией Армянского филиала Академии наук СССР, делая доклады, писал статьи, выступал с лекциями.

Талант блестящего организатора, патриота Советской страны, выдающегося ученого Орбели полностью раскрылся в трудные годы Великой Отечественной войны. Иосиф Абрамович проявил неукротимую энергию по спасению и эвакуации сокровищ Эрмитажа в глубокий тыл, в Свердловск. Но сам Орбели остался в осажденном Ленинграде. Он не мог оставить город — надо было надежно укрыть оставшиеся исторические и художественные коллекции музея, произвести консервацию зданий, подготовить их к разным военным неожиданностям. В подвалах Эрмитажа были устроены бомбоубежища. Здесь зимой 1941—1942 годов прожигало несколько тысяч человек.

В здании Эрмитажа попадали артиллерийские снаряды, бомбы. Большинство окон было выбито, а залы лежали в снегу. Но коллектив Эрмитажа под

руководством Иосифа Абрамовича не только сберег здания, но проделал необходимые восстановительные работы. О жизни Эрмитажа в дни блокады Ленинграда верное впечатление дают зарисовки залов и бомбоубежищ, выполненные художниками. В частности, рисунки архитектора А. С. Никольского, жившего в подвале Эрмитажа, его дневниковые записки.

В то трагическое, страшное время в Эрмитаже не затухала научная работа. В октябре 1941 года здесь состоялось заседание, отмечавшее 800-летие со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами. Докладчиком — поэт Н. С. Тизонов и профессор А. М. Дахловский прибыли прямо с фронта. 10 декабря 1941 года, когда нельзя было ходить трамваями и прекратилась подача воды и света, в Эрмитаже было организовано торжественное заседание, отмечавшее 500-летие со дня рождения великого узбекского поэта Науои. Для участия в нем с фронта приехал поэт В. А. Роздественский. С юбилея «Поларная звезда», стоявшего на Неве около Эрмитажного подъезда, перекинуто в музей кабель — для обмывки фарфоровых изделий, распущенных на темы поэм Науои.

Душой все эти события было, конечно, Орбели. Кроме огромной организационной деятельности, он вел в войсковых частях, защищающих город, политическую и культурно-просветительную работу. Так, в ночь на 1 января 1942 года Иосиф Абрамович выступил по радио с приветствием защитникам Ленинграда.

Вскоре Орбели был командирован в Ереван, где в 1943 году организован Академии наук Армянской ССР. Он был утвержден действительным членом, становится до 1947 года первым президентом.

В июле 1944 года Орбели вернулся в Ленинград и приступил к восстановлению Эрмитажа. Уже в ноябре 1944 года здесь было открыто несколько залов, в них организована выставка произведений прикладного искусства, оставшихся в блокадном Ленинграде. А через год посетители музея могли встретиться с возвращенными из Свердловска картинами, гравюрами, скульптурами, другими экспонатами. Только тогда Иосиф Абрамович в полной мере вернулся к своим незавершенным трудам, работу над которыми он не прерывал и во время блокады города.

Покинуя пост директора Эрмитажа, Орбели продолжал руководить археологическими раскопками в Армении, завершал свои многочисленные труды по ряду проблем истории культуры Востока. Вскоре он становится деканом восточного факультета Ленинградского университета, поэма завуч Ленинградских отделений Института народов Азии Академии наук СССР.

Иосиф Абрамович Орбели умер в 1961 году. Он был выдающимся советским ученым-востоковедом, сохранившим лучшие традиции отечественного востоковедения. Он поднял Государственный Эрмитаж до уровня крупнейшего центра по изучению истории мировой культуры. Иосиф Абрамович был видным организатором советской науки и музейного дела. Особой благодарности заслуживает его поистине подвизническое деятельность по спасению ценнейших памятников искусства в тяжелые годы прошедшей войны.

Б. ПИОТРОВСКИЙ, академик, директор Государственного Эрмитажа, Герой Социалистического Труда.

«Художественная литература»-87

О плане издательства на этот год наш корреспондент А. Нехорошев попросил рассказать м. о. директора издательства «Художественная литература» Виктора Михайловича МЕНШИКОВА.

— В плане издательства на 1987 год более 340 наименований.

Важное место занимают издания, приуроченные к 70-летию Великого Октября. Будет выпущено три сборника поэзии и прозы известных советских писателей под общим названием «Революция призывала». Юбилею посвящено переиздание книги Д. Руда «Десять дней, которые потрясли мир», трилогия А. Толстого «Хождение по мукам», романа М. Шолохова «Тихий Дон».

Русская классика будет представлена «Лирикою» К. Батюшкова, «Русскими народными сказками» (в обработке Афанасьева), «Избранными сочинениями» М. Некрасова, Н. Гоголя, М. Лермонтова, А. Герцена. Выдут в свет дадутимые «Сочинения» В. Брюсова, М. Зароковича, С. Степанько-Кравчинского, трехтомие А. Островского, двухтомный сборник «Русские верные сыны». «Отечественная война 1812 года в произведениях русских писателей первой половины XIX века».

Как всегда, обширен «Пушкинiана». Из литературы советского периода следуют выходящие книги: В. Распутин «Уроки французского», Повесты. Рассказы, В. Чинягина «Платье», романы А. Улице «Женщина и К. Кулева «После зима». Кроме того, издательство планирует выпустить избранные стихотворения В. Соколова, С. Кирсанова, П. Радина, С. Гордеевича, И. Дропа, Н. Глеванова и других поэтов.

Как и раньше, особое место в плане занимают произведения зарубежных авторов, прежде всего классиков мировой литературы. Выдут в свет очередные тома собрания сочинений О. Бальзака, Д. Голсуорси, К. Диккенса, Г. Мелвилла, У. Фолнера, избранные произведения Д. Байрона, Д. Свифта, Т. Гарди, Т. Драйзера. Многие издания зарубежных писателей выйдут в составе продолжающихся серий. Так в «Библиотеке античной литературы» появятся «Избранные Лукреция» и «Библиотека литературы США» будет представлять сборники, включающие произведения трех американских авторов — У. Бредфорда, Ж. Кравенора и В. Франклина. В серии «Зарубежный роман XX века» осуществятся издание книг Т. Коллетт, Л. Намета и Б. Пам. Издательство приступило и к выпуску сокращенной «Библиотеки китайской литературы», в которую войдет все лучшее, что было создано в родной этой стране за последние три тысячелетия. В этом году читатели смогут познакомиться с двумя первыми томами.

Началось издание и двадцатитомной «Библиотеки индийской литературы». В первый том включены фрагменты произведений писателя, выступавшего крупнейшим общественным политическим деятелем и мыслителем Индии — Дж. Неру, Махатмы Ганди, Р. Тегора.

